

УДК 81'1

Ե. Ը. Իսաակյան
АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДВОЙНИЧЕСТВО»
ЧЕРЕЗ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА
В РОМАНЕ ДЖ. ФАУЛЗА «ВОЛХВ»

Բանալի բառեր՝ կարգ, հասկացույթ, ժամանակ, տարածություն, խորհրդանշական վերաիմաստավորում:

Ключевые слова: категория, концепт, время, пространство, символическое переозначивание.

Keywords: category, concept, time, space, symbolic recomprehension.

Данная статья посвящается рассмотрению концепта «двойничество» в романе Дж. Фаулза «Волхв». Статья служит ярким примером концептуального анализа текста, который стал центром внимания лингвистов в последнем десятилетии. При помощи концептуального анализа выявляются ключевые слова и выражения данного концепта в когнитивном пространстве романа «Волхв». В качестве актуализатора выступают категории времени, памяти и пространства.

В последние десятилетия лингвистика пережила ряд качественных перемен в связи с развитием когнитивизма, объектом которого является человеческий разум, мышление и те ментальные процессы, которые с ним связаны. В лингвистике развивается новое направление – когнитивная лингвистика, целью которой является попытка понять, как осуществляются процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира, как происходит накопление знаний. Изучение концептуального устройства языка является наиболее актуальным в рамках когнитивной лингвистики. В когнитивной лингвистике вырабатываются методы и методики для изучения концептуальной системы с опорой на ключевые концепты. «Концептуальный анализ имеет точки соприкосновения с семантическим анализом, однако он имеет другие конечные цели. Если семантический анализ направлен на выявление семантической структуры слова, уточнение ее денотативных, сигнификативных и коннотативных значений, то концептуальный анализ предстает как поиск тех общих концептов, которые подведены под

один знак когнитивной структуры. Семантический анализ связан с разъяснением слова, концептуальный анализ – ведет к знаниям о мире» (Кубрякова, 1991: 85).

Концептуальный анализ художественного текста помогает выявить имплицитно заложенную информацию, проникнуть в авторское мировидение и таким образом понять авторский замысел. Роман «Волхв» британского прозаика и философа Дж. Фаулза является глубоким психологическим романом, где все виды информации: фактуальная, концептуальная и подтекстовая, переплетаются. В романе актуализируются следующие концепты: «свобода», «улыбка», «одиночество», «любовь» и «двойничество». Данная статья посвящается рассмотрению концепта «двойничество». Выявление подтекстовой информации романа осуществляется именно благодаря рассмотрению концепта «двойничество». Актуализация происходит через категории времени, памяти и пространства, где в качестве актуализатора концепта «двойничество» являются сознание как «дневная душа» и подсознание как «ночная душа» (Маслова, 2008). Сознание и подсознание выступают двойниками человека. И австрийский психоаналитик З. Фрейд, и К. Юнг, которые имели большое влияние на автора, посвящали многие работы рассмотрению таких феноменов как сознание и подсознание, и роль последнего на жизнь человека в целом. Неудивительно, что в психологическом романе «Волхв» в качестве актуализатора выступают категории времени, памяти и пространства. Познание самого себя – есть процесс трудный и часто болезненный, именно время и память выступают в роли судей человека. В романе «Волхв» автор погружает главного героя – Николса, в трансцендентальное путешествие, в поисках собственного «Я». Следует отметить, что категории времени и пространства неразрывны друг от друга, часто время обозначается терминами пространства.

"I was filled with a dry sadness, a mixture of remembering and knowing what was, what might have been and knowing it was all past; at the same time knowing or beginning to know that other things were happily past at least some of my illusions about myself. What was going to become of my life I didn't know but lying there that day by the sea it didn't seem to matter. To be was enough. I felt myself in suspension, waiting without fear for impulse to drive me on" (Волхв: 77).

В данном абзаце концепт «двойничество» актуализируется через категории времени и памяти. Роль семантического скрепа на уровне всего текста выполняет глагол *to know* «знать», который одновременно является имплицитным индикатором времени. Индикатором памяти является глагол *remember* «вспоминать». В данном отрезке текста глагол *to know*, который многократно повторяется, связывает все три звена категории времени: прошлое, настоящее, будущее. Главный герой, Николс, вспоминая свое прошлое, анализирует его. Воспоминания вызывают у него смешанные чувства: с одной стороны – грусть, с другой – радость, так как многие из них остались в прошлом, особенно – иллюзии о себе. Будущее неизвестно, а прошлое – смутно. Однако самое главное

– это быть, существовать (To be was enough), т.е. настоящее. От печальной отстраненности герой переходит в состояние просветленности, духовного очищения от пережитых мгновений прошлого. В этом и выражается особая экспрессия. Он находится в состоянии ожидания, ждет перемен. Последнее предложение данного абзаца является скрепляющим звеном между будущим и настоящим I felt myself in suspension, waiting without fear for impulse to drive me on, где роль семантического скрепа выполняют существительные suspension «приостановка», impulse «импульс, побуждение», «толчок» и глагол wait «ждать». Он как будто остановил время в настоящем и ждет побуждения, чтобы двигаться вперед.

"I walked up a small flight of steps to the red – tiled side of the colonnade. There was closed door with an iron knocker cast in the shape of a dolphin. The windows beside it were heavily shuttered. I knocked on the door. But no one came. There were two old cane chairs in the middle of the colonnade, and a table covered with a blue – and – white folk-weave cloth, on which were two cups and two large plates covered in muslin. I noticed the twoness of tea – table, and stood by the corner, embarrassed, aware of a trite English desire to sneak away" (Там же: 78).

Если рассмотреть данный абзац на подтекстовом уровне, то концептуализация описываемой картины становится яснее. Дж. Фаулзу свойственно символическое употребление слов. Данный абзац является ярким примером такого приема. Так, здесь цветовая гамма имеет символическое обозначение. Красный цвет символизирует угрозу, безысходность (I walked up a small flight of steps to *the red – tiled* side of the colonnade), а голубой – символ легкости, беззаботности, белый – символ чистоты (a table covered with a *blue – and – white* folk-weave cloth). Символическое обозначение имеют также лексемы colonnade «колоннада», door «дверь» и window «окно». *Колоннада – это его собственный мир, а дверь и окна – средства связи с миром*, которые закрыты. В следующем отрезке текста «дверь» символически употребляется в значении «будущее». Если также учесть тот факт, что красный цвет употребляется вместе с колоннадой, то можно предположить, что подсознательно он испытывает тревогу за свое будущее (дверь закрыта, окна закрыты, т.е. его мир – замкнут), кажется, что он в безысходном состоянии, однако цвета голубой и белый настраивают оптимистично, что подтверждается в следующем абзаце. Фактически, концепт «двойничество» актуализируется также цветовой гаммой (красный, голубой, белый). В этом отрезке текста ядром концептуальной информации и индикатором двойничества является количественное числительное two «два». Автор повторяет числительное two трижды (There were *two old cane chairs* on which were *two cups and two large plates*), а затем числительное превращается в существительное twoness и употребляется с определенным артиклем (I noticed *the twoness of tea – table*), чем и достигается эмоциональный накал в повествовании.

Примечательно то, что в следующем отрезке текста время выражается в терминах пространства, то есть категория времени передается через пространственные наречия.

"I had immediately the sensation that I was expected. Something had been waiting there all my life. I stood there, and I knew who waited, who expected. It was myself. I was here and this house was here, you and I this evening was here and they had always been here, like reflections of my own coming. It was like a dream. I had been walking towards a closed door, and by a sudden magic its impenetrable wood became glass, through which I saw myself coming from the other direction, the future. I knew at once that I must live here, I could not go beyond. It was only here that my past would merge into my future. So I stayed. I am here tonight and you are here tonight" (Там же: 108).

Так, с концептом «двойничество» связаны пространственные и временные ощущения, где реализуется пространственное понимание времени. Все когнитивное пространство контекста базируется на пространственном дейксисе (here «здесь» и there «там»). Дейктики here и there многократно повторяются в данном абзаце и имеют имплицитное значение. Фактически, в настоящем контексте категория времени выражается дейктиками here и there, где прошлое идентифицируется наречием *there* Something had been waiting there all my life. I stood there, and I knew who waited, who expected, а настоящее – наречием *here* I was here and this house was here, you and I this evening was here and they had always been here. Наречие here кроме своего лексического значения «здесь» приобретает также иное, коннотативное значение «сейчас». Благодаря многократному повтору наречия here автор подчеркивает важность периода времени сейчас. Данная мысль подтверждается последним предложением данного абзаца I am here tonight and you are here tonight. Самое главное звено в категории времени – это настоящее. В данном абзаце следует также обратить особое внимание на ключевое слово контекста. Это лексема door «дверь», которое приобретает символическое значение «будущее». Дверь здесь употребляется в лексическом окружении с прилагательными closed «закрытый», impenetrable «непроницаемый», wood «деревянный» и glass «стеклянный», благодаря которым она приобретает метафорическую значимость I had been walking towards a closed door, and by a sudden magic its impenetrable wood became glass, through which I saw myself coming from the other direction, the future. Дверь закрыта, однако неожиданно деревянная дверь превращается в стеклянную, и через нее Николс видит себя, идущего из будущего. При помощи запятой лексема future «будущее» особенно подчеркивается. Николс стоит у двери и видит свое отражение в будущем, то есть будущее, которое до сих пор было закрытым, открывается. Примечательно то, что в данном отрезке текста «двойничество» актуализируется также местоимениями: личными I и you и возвратным местоимением myself, где местоимение I – это

сознание (дневная душа), а местоимения you и myself – подсознание (ночная душа) I knew who waited, who expected. It was *myself*. I saw *myself* coming from the other direction, the future. Создается впечатление, что автор расчленяет Я на три части: «Я» – в прошлом, «Я» – в настоящем, «Я» – в будущем, как будто это три разных человека. Здесь автор развивает философскую концепцию о том, что будущее во многом зависит от прошлого, и только тогда, когда человек осознает свое подлинное Я, прошедшее может проникнуть в будущее I knew at once that I must live here, I could not go beyond. It was only here that my past would merge into my future. Особенно впечатляюще данная мысль раскрывается в следующем абзаце.

"There comes a time in each life like a point of fulcrum. At that time you must accept yourself. It is not any more what you will become. It is what you are and always will be. You are too young to know it. You are still becoming. Not being" (Там же: 109).

Интересно то, что пространственные высказывания It was only here; So I stayed; I am here tonight and you are here tonight в одном абзаце переходят в темпоральное в другом There comes a time in each life. Однако буквально в конце предложения, время опять выражается в терминах пространства like a point of fulcrum «точка опоры», которое также является ключевым выражением данного абзаца. В жизни каждого наступает момент, когда нужно быть самим собой, т.е. принять себя таким, какой ты есть.

Подводя итог вышеизложенному, можно представить авторскую концепцию следующим образом: только тогда, когда человек ощущает свою целостность, испытывает гармонию в себе самом, прошлое, настоящее и будущее сливаются воедино и не расчленяются на части – ни в виде отражения, ни в виде воображения.

Таким образом, в романе «Волхв» концепт «двойничество» непосредственно связан с категориями времени и пространства.

Հ. Յ. Բասիակյան

«Երկակիություն» հասկացության արկայացումը ժամանակ, հիշողություն և տարածություն կարգերի միջոցով Ջ. Ֆաուլզի «Վհուկ» ստեղծագործության մեջ

Հոդվածի նպատակն է ուսումնասիրել «Երկակիություն» հասկացությունը Ջ. Ֆաուլզի «Վհուկ» ստեղծագործության մեջ: Սույն հոդվածը տեքստի հասկացության վերլուծության վառ օրինակ է: «Երկակիություն» հասկացությունը արկայանում է ժամանակ, հիշողություն և տարածություն կարգերի միջոցով:

H. Ts. Isahakyan

The Actualization of the Concept «duality» Via the Categories of Time, Memory and Space in J. Fowles' Novel "The Magus"

The present article aims at investigating the concept «duality» in J. Fowles' novel «The Magus». The article is a vivid example of the conceptual analysis of texts, which has been in the centre of attention among linguists in the last decade. Here the concept «duality» is actualized via the categories of time, memory and space.

Л и т е р а т у р а

1. Бабенко Л. Г., Казарин Ю.В. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа. М.: Флинта: Наука, 2004. – 462с.
2. Кубрякова Е.С., Шахнарович А.М., Сахарный Л.В. Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи // АН СССР. Инст. языкознания. М.: Наука, 1991. – 239 с.
3. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск: Тетра Системс, 2008. – 272 с.
4. Словарь символов. [http:// www.edudic.ru/sim/l/16/](http://www.edudic.ru/sim/l/16/).
5. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we Live by (Reprinted Version). Chicago: University of Chicago Press, 2003. – 276 p.
6. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought / Ed. by Ortony A. / Cambridge: Cambridge University Press, 1993– Pp. 203 - 252.
7. Fowles J. The Magus / Revised by the Author. London: Triad Grafton Books, 1981. – 656 p.

Сведения об авторе

Исаакян Егине Цолаковна - канд. филологических наук, Гюмрийский государственный педагогический институт, E-mail: heghineisahakyan@mail.ru

Поступило в редакцию 12.06.2013.